

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КОНТЕКСТА
КОНЦЕПЦИИ «МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ КИТАЯ» (2002–2004 гг.)**

Помозова кандидат социологических наук, доцент,
Наталья Российский государственный гуманитарный университет
Борисовна (125047, Россия, г. Москва, ул. Чайнова, 15). E-mail: promozova@mail.ru

Аннотация

В статье с позиции социологического дискурс-анализа и рефлексивной социологии исследуется дискурсивный контекст концепции «мирного возвышения Китая» на материале выступлений ее автора, Чжэн Бицзяня, и официальных лиц КНР, употреблявших данную формулировку в своих речах в период с 2002 по 2004 гг. В исследовании на основании биографических фактов автора концепции «мирного возвышения» показана социально-политическая рефлексия, в результате которой была сформулирована рассматриваемая концепция. Проанализировав исторический опыт попыток стремительного возвышения Германии и Японии и отношение к нему на Западе, Чжэн Бицзянь предложил сделать упор внешнеполитического вектора КНР на миролюбивый настрой. Впоследствии самым важным оказался отказ от понятия «возвышение» в пользу «развития», что явилось результатом соответствующей социологической рефлексии.

Ключевые слова: мирное возвышение, социально-политическая рефлексия, социологический дискурс-анализ, Китай, Чжэн Бицзянь, Ху Цзиньтао, социология международных отношений, внешняя политика, рефлексивная социология.

Введение

Растущая с конца прошлого века мощь Китая в экономической, технологической, военной и прочих областях обусловила переосмысление возможностей и потребностей дальнейшего развития страны, оформление результатов такой рефлексии и обоснования активизации внешней политики в глобального масштаба концепциях и соответствующем дискурсе в целом. Методологическую основу исследования является социологический дискурс-анализ, сочетаемый с рефлексивной социологией и социологией международных отношений. До сих пор существует большое разнообразие определений дискурса, не говоря уже о проблеме его лингвистического происхождения (что объективно, поскольку дискурс в любой интерпретации представляет собой текст/речь). Для решения задач данной работы была использована разработка М. Фуко, которую также понимают и применяют весьма вариативно (подробно и сравнительно с другими рассмотрена, например, Л.П. Мориной [1]). С этой позиции, в самом общем виде, можно описать наиболее распространенный подход к дискурсу как некоторой психологической *установке*. Хотя социологи при этом, например, П. Брахам, также обобщают в понимании дискурса то, «как знания, предметы, поведение и события изображаются и определяются в утверждениях, предположениях, концепциях, темах и общих идеях... фрейм, через который мы видим мир» [2]. Социологическая же рефлексия позволяет им понимать, в свою очередь, эти обстоятельства и соответственно им изменять свой дискурс (а не только риторику). В данном случае, то, что и как говорят китайские эксперты и политики, объективно обусловлено тем, каков Китай сегодня, и как он себя сегодня изучает и понимает [3].

Уже в 1990-е гг. назрел внутренний запрос на отказ от выжидательной стратегии Дэн Сяопина и переход к более решительным позициям. Но эти настроения ещё не были оформлены официально, а нашли отражение в политико-пропагандистской литературе того времени. Одна из первых официальных концепций Китая, которая не только привлекла внимание мировой общественности, но и насторожила элиты некоторых стран, связана с именем Чжэн Бицзяня. Этот уроженец провинции Сычуань (1932 г.р.) сегодня считается одним из крупнейших интеллектуалов современного Китая, будучи советником по вопросам внешней политики ряда высших руководителей КНР. С 1988 по 1992 гг. он занимал пост вице-президента одного из главных китайских аналитических центров – Китайской академии социальных наук и одновременно руководил «Институтом марксизма, ленинизма и мысли Мао Цзэдуна». В 1992 г. он был избран в ЦК КПК и занял должность заместителя директора отдела пропаганды и вице-президента Центральной партийной школы (ЦПШ), руководил которой на тот момент Ху Цзиньтао. В ЦПШ он занимался реформированием системы обучения, внедряя так называемую программу «пять современников», целью которой было расширение кругозора, представлений

о современном мире партийных кадров всех уровней. Разрабатывая эту программу, Чжэн Бицзянь активно изучал европейский политический опыт, совершил несколько поездок по Европе, знакомясь с опытом трансформации политических партий с коммунистической идеологией в социал-демократические партии, с особенностями многопартийной системы и проч. [4] С 2002 г. он занимает должность декана факультета Гуманитарных и социальных наук Китайской академии наук, а также руководит пекинским «мозговым центром» «Форум реформ Китая».

Многочисленные поездки в Европу, а также США, общение с политической и экспертной элитой позволили Чжэн Бицзяню философски и социально-политически отразить исторические попытки Германии и Японии завоевать лидирующие позиции в мире. Их стремительный характер, сопряженный с военными методами, по-прежнему воспринимается во всем мире негативно. Переосмысление этих фактов и их обстоятельств привело этого политолога к идее формулирования нового внешнеполитического курса с упором на понятие «мир». В результате была сформулирована концепция «мирного возвышения», включенная в дискурс руководства Китая, ориентированный на международное сообщество.

Основные этапы становления и развития концепции «мирного возвышения»

1. XVI Съезд Коммунистической партии Китая и мирное возвышение Китая – новый путь

Хотя традиционно считается, что впервые амбициозная внешнеполитическая концепция «мирного возвышения» была высказана Чжэн Бицзянем в 2003 г. в г. Боао, он использовал данный термин и раньше, например, в декабре 2002 г., в выступлении в Центре стратегических и международных исследований США «16-й съезд Коммунистической партии Китая и мирное возвышение Китая – новый путь» [5]. Первая часть этого выступления посвящена кадровым перестановкам, произошедшим на 16 Съезде, в результате которых сменились все члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (за исключением Ху Цзиньтао). Позитивно оценив такие изменения, он отмечает, что «в Китае зарождается и развивается новый тип политической культуры» [5, р. 74] и подчеркивает отличия «мирного возвышения» Китая от исторического опыта Германии и Японии, старавшихся завоевать лидирующие позиции в мире военным путем, а также и от СССР периода Брежнева, конкурировавшего с США при помощи гонки вооружений. Китаю же следует полагаться на собственное развитие, открытие рынков, реформы институтов, участие в процессах глобализации, следование принципу взаимной выгоды в отношениях с другими странами. Чжэн Бицзянь также отмечает, что идея «мирного возвышения» появилась не внезапно, а уже 23 года Китай идет по этому пути (т.е. с момента начала политики «реформ и открытости»), и у страны есть значительные успехи. Из контент-анализа этого выступления следует, что «развитие» («development») было использовано 17 раз, «мирное возвышение» («peaceful rise») – 2 раза, «изменение мышления» («change of mindset») – 5 раз, «взаимная выгода» («mutual benefit») и «отношения с взаимным выигрышем» («win-win relations») – по 1 разу.

2. «Новая возможность для китайско-американских отношений»

13 декабря 2002 г. Чжэн Бицзянь произнес речь уже в одном из ведущих «мозговых центров» США, «Совете по международным отношениям» [5, р. 67-73]. В речи под названием «Новая возможность для китайско-американских отношений» он «объединяет» США и Китай в борьбе с «медведем» – «угрозой», исходившей от СССР. Выделяя два типа обстоятельств для развития двусторонних отношений, к внешним Чжэн Бицзянь относит вызовы («медведя» СССР и террористическую угрозу, апеллируя к событиям 11 сентября 2001 г.), а к внутренним, коренным, – развитие и «мирное возвышение» Китая, перечисляя все пять упомянутых в предыдущей речи факторов. В целом, он использует в выступлении: возможность/opportunity (27), развитие/development (14), рынок/market (10), медведь/bear (7), СССР/U.S.S.R (5), расти, рост/grow, growth (5), экономическая глобализация/economic globalization (3), мирное возвышение/peaceful rise (2), динамичный/dynamic (2), путь развития/development path (2), угроза, угрожать/threat, threaten (2).

3. «Новый путь мирного возвышения Китая и будущее Азии»

На азиатском экономическом форуме в г. Боао (о. Хайнань) 3 ноября 2003 г. Чжэн Бицзянь выступил на пленарном заседании и представил широкой аудитории амбициозную внешнеполитическую концепцию КНР. Именно с этой датой принято ассоциировать появление данной концепции, хотя, как показывает анализ, термин звучал в речах ее автора и несколько

раньше, однако выступления не были рассчитаны на большую аудиторию, то есть, он прощупывал почву, «апробировал» ее, вероятно, наблюдая за реакцией, за тем, как она будет воспринята пока еще не столь широкой аудиторией – сначала внутренней, китайской, а затем – ключевой внешней, американской. Анализ риторики выступления «Новый путь мирного возвышения Китая и будущее Азии» [5, р. 14-19] показал, что оно было ориентировано на более широкую, мировую общественность. Чжэн Бицзянь обозначил как главную проблему, так и возможность для развития Китая – обе они сводятся к количеству жителей КНР, к числу 1,3 млрд. (а к 2030 г. – 1,5 млрд.) людей.

С одной стороны, любая проблема социально-экономического характера, сколь незначительной она бы ни была, умноженная на эту цифру, представляет серьезную угрозу, а ресурсы, поделенные на 1,3 млрд, оказываются недостаточными, однако с другой стороны, по мере развития и экономического роста Китая эта цифра сможет стать позитивным фактором для всего мира.

Таким образом, автор концепции заявляет об амбициозности намерений Китая занять лидирующие позиции не только в Азии, но и в мире. Чжэн Бицзянь опирается в своем выступлении на следующие ключевые слова и выражения: *economy*, *economic/экономика*, *экономический* (21), *развитие/development* (18), *возвышение/rise* (17), *peace* (14), *мир/world* (11), *мирное возвышение/peaceful rise* (9), *global* (7), *развивающаяся страна/developing country* (3), *политика реформ и открытости/reform and opening up* (6), *мирный, мир/peaceful* (3), *общий/mutual* (3), *socialist* (3), *возвышение Китая/China's rise* (2), *выгода/benefit* (2), *новый путь/new path* (2), *глобализация, глобальный/globalization, global* (2), *ответственность/responsibility* (2). Автор употребляет фразы речевые обороты, указывающие на масштаб и амбиции представленной концепции: *ответственность во имя прогресса человечества / responsibility to the sake of human progress*; *возвышение Китая не отделимо от мира/inseparable from the world*; *историческая возможность/historical opportunity*; *независимое развитие / independent development*. Словосочетание «социалистическая демократия/socialist democracy» демонстрирует, с одной стороны, говорить на языке, понятном Западу, неотъемлемой части современной политической культуры которого является демократия, но с другой стороны показывает намерение идти собственным, «социалистическим» путём.

4. Обращая ваш взгляд к Китаю

В последовавшей за выступлением Чжэн Бицзяня речи Премьер-министра КНР Вэнь Цзябао «мирное возвышение» ещё не прозвучало, однако были анонсированы новые региональные концепции для Азии – «новой безопасности» и «возрождения и обновления» / «rejuvenation and renewal»¹.

Зато 10 декабря 2003 г. Вэнь Цзябао во время своего визита в США выступил с речью в Гарвардском университете, в которой и употребил термин «мирное возвышение»². Его риторика носила позитивный характер, использованные слова и выражения наделены положительной коннотацией. *Развитие/development* (13), *мир/peace* (10), *права человека/human rights* (7), *мир и развитие/peace and development* (2), *взаимное понимание/mutual understanding* (2). Фраза о взаимном понимании, совместном процветании без единообразия/*co-existence, co-prosperity without uniformity, without sameness* свидетельствует о твердом намерении Китая сохранить собственный путь развития, расширяя при этом возможности сотрудничества с другими странами.

5. «Мирное возвышение» в выступлениях Ху Цзиньтао

В серьезности намерений руководства Китая продвигать новую амбициозную внешнеполитическую концепцию не осталось сомнений после того, как она стала звучать в речах Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, ориентированных как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию (выступление перед членами Постоянного комитета Политбюро по случаю 110-летнего юбилея со дня рождения Мао Цзэдуна в декабре 2003 г., во время официального визита во Францию в январе 2004 г.³, в речи перед членами Политбюро в феврале 2004 г.).

¹ Premier Wen calls for win-win development path for Asia. http://en.people.cn/200311/02/eng20031102_127404.shtml

² "Turning Your Eyes to China" --Speech by Premier Wen Jiabao at Harvard University"

<https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/xw/t56090.htm>

³ Hu Calls for More Sino-French Cooperation in Business. <http://www.china.org.cn/english/international/85607.htm>

26 декабря 2003г. Ху Цзиньтао произнес речь для широкой аудитории на форуме в честь 110-летия со дня рождения Мао Цзэдуна, опубликованную новостным агентством Xinhua¹, в которой он воздержался от употребления термина «мирное возвышение», построив выступление на анализе достижений Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и текущей политики КПК, ориентированной на интересы народных масс, открытость внешнему миру и собственный путь развития, обозначая при этом развитие Китая как благо и вклад в развитие всего мира и подчеркивая, таким образом, роль Китая как глобального игрока. В речи можно выделить следующие ключевые слова и словосочетания: развитие/development (35), социализм с китайской спецификой/socialism with Chinese characteristics (16), возрождение/rejuvenation (8), демократическая революция/democratic revolution (7), Три представительства/Three Representations (6), великое возрождение китайской нации/Chinese nation great rejuvenation (4), открытость/open up (4), опора на собственные силы/self-reliance (3), агрессия Западных стран/aggression of Western countries (2), самосовершенствование/self-improvement (2) новая эра/new era (1).

6. Пресс-конференция Вэнь Цзябао

В марте 2004 г. на полях второй сессии 10-го Всекитайского собрания народных представителей Вэнь Цзябао² и Министр иностранных дел Ли Чжаосин³ дали две пресс-конференции, в ходе которых оба использовали словосочетание «мирное возвышение».

Вэнь Цзябао, отвечая на вопросы журналистов, использовал следующие слова и словосочетание развитие/development (26), мир/peace (13), сотрудничество/cooperation (11), стабильность/stability (9), возвышение Китая/China's rise, rise of China (7), единство/unity (6), один Китай/one China (5), мирное воссоединение [с Тайванем] / peaceful reunification (3), мирное возвышение/peaceful rise (3), демократия, демократический/democracy, democratic (3), взаимный/mutual (3), мир и стабильность (2). Он отметил, что Китай становится более могущественным/China becomes more powerful, что можно трактовать как прямое заявление о внешнеполитических амбициях.

7. Пресс-конференция Ли Чжаосина

Отвечая на последний, прямой вопрос журналиста об отношениях с Вашингтоном и о том, является ли мирно возвышающий Китай благом или вызовом для его соседей и США, Ли Чжаосин упомянул «новую концепцию безопасности» и назвал «мирное развитие Китая самым большим вкладом в глобальный мир и развитие». В целом, в ответах на вопросы представителей китайских и зарубежных СМИ звучали следующие ключевые слова: развитие/development (21), Тайвань/Taiwan (16), права человека/human rights (15), мир/peace (13), унилатерализм / unilateralism (6), мультилатерализм/multilateralism (4), взаимное доверие/mutual trust (4), стабильность/stable (3), большие страны/big countries (3), вмешиваться/interfere (3), вызов/challenge (3), демократические права/democratic rights (3), законные права и интересы / legitimate rights and interests (2), Пять принципов мирного сосуществования/Five Principles of peaceful Coexistence (2), политические права/political rights (1). Выражение «дипломатическая работа Нового Китая/diplomatic work of New China», употребленное Ли Чжаосином.

Идентичной риторики придерживался и Министр обороны Китая Цао Ганчуань во время визита в Таиланд в апреле 2004 г.⁴. Он подробно разъяснил суть внешнеполитической стратегии «мирного возвышения», фактически опираясь на тезисы Вэнь Цзябао и используя аналогичную лексику.

8. Мирное возвышение Китая и возможности для Азиатско-тихоокеанского региона

В 2004 г. концепция «мирного возвышения» была фактически выведена из официального публичного дискурса. 18 апреля 2004 г. на «круглом столе» на тему: «Мирное возвышение Китая и экономическая глобализация» Чжэн Бицзянь выступил с речью «Мирное возвышение Китая и возможности для Азиатско-тихоокеанского региона» [5, с. 29-36]. В отличие от его

¹ Speech at a forum in commemoration of Comrade Mao Zedong's 110th birth anniversary. <http://academics.wellesley.edu/Polisci/wj/308S/Readings/HuonMao110.htm>

² Full text of Chinese premier's press conference. http://en.people.cn/200403/15/eng20040315_137493.shtml

³ Full text of Chinese FM's press conference. http://en.people.cn/200403/07/eng20040307_136794.shtml

⁴ Zhongguo fang zhang caogangchuan zai taiguoyanjiang chanshu heping jueqi

Министр обороны Китая Цао Ганчуань выступил в Таиланде с речью, объясняя путь «мирного возвышения». <http://mil.news.sina.com.cn/2004-03-31/2200190573.html>

прошлогоднего доклада данное выступление было в большей степени ориентировано на азиатское сообщество, хотя в ней упоминались и «большие державы», и «союзнические отношения некоторых стран с США» как гаранты стабильности в регионе. Был сделан значительный акцент на сложности, с которыми сталкивается Китай на «пути мирного возвышения». Он подчеркнул, что данная тенденция берет начало в 1978 г., на третьем пленарном заседании XI съезда Компартии Китая. В речи можно выделить следующие смысловые слова и словосочетания: возможность / opportunity (21), мирное возвышение/peaceful rise (18), развитие/development (17), сотрудничество/cooperation (11), вызовы/challenges (8), мир/peace (8), общий/common (7), риск/risk (4), крупные державы/big powers (3), общий/mutual (3), взаимный выигрыш/win-win (3), Chinese characteristics/китайские характеристики (2), сообщества с общим интересом / communities of common interest (2), globalization/глобализация (3). Риторика выступления, позитивные коннотации, частая апелляция к самой концепции, как и фраза о том, что наступила новая эра стратегических возможностей (new era of strategic opportunities) свидетельствуют о том, что Чжэн Бицзянь на момент своего выступления видел в ней значительный потенциал для внешней политики Китая.

Тем не менее, несмотря на то, что концепция «мирного возвышения» была одной из основных тем форума¹, Председатель КНР Ху Цзиньтао не использовал эту формулировку в своем выступлении².

Хотя, спустя всего несколько месяцев, в сентябре 2004 г. (а также неоднократно в последующие годы [6]) формулировка «мирное возвышение» ещё не единожды звучала в выступлениях её автора, Чжэн Бицзяня (начиная с Италии [5, р. 37-43]), и сама тема продолжает обсуждаться в экспертных и академических кругах в Китае и за рубежом до сих пор, из дискурса официальных лиц КНР она пропала.

Заключение

Анализ трагических попыток Германии и Японии первой половины XX века захватить мировое лидерство военным путем привел китайских аналитиков к формулировке новой внешнеполитической концепции Китая с акцентированием ее мирного характера. Объективный (по М. Фуко) характер дискурса, в котором выражаются и концепции, означает зависимость их лингвистического, риторического оформления от восприятия мира и оформления своего знания о нем, которое, в свою очередь, также зависит от дискурса, представляющего, таким образом, определенные объективные рамки восприятия и результаты этого восприятия. В рассматриваемом случае, концепция «мирного возвышения» была сформулирована и затем заменена на концепцию «мирного развития» на основании социально-политической (индивидуальной и институциональной) рефлексии того, каков Китай сегодня и как он себя сегодня изучает и понимает. Это изменение дискурса имеет не риторический, а социально-рефлексивный характер, является следствием переопределения китайскими интеллектуалами и политическим руководством своего и страны состояния, места и возможностей в системе международных отношений, которые во многом уже не нужно специально подчеркивать вследствие того, что рост силы и международного влияния КНР стал таким значительным, что перешел в категорию самоочевидного.

Литература

1. Морина Л.П. Концепт «политическое» в современных дискурс-аналитических исследованиях // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 4. С. 134–141.
2. Braham P. Key Concepts in Sociology. Los Angeles: Sage Publications, 2013. 224 p.
3. Litvak N., Pomozova N. Chinese Diplomatic Discourse for Europe: A Change of Style // Russia in Global Affairs. 2021, Vol. 19, No.1 January – March, pp. 50–69.
4. Robert L. Suettinger. The Rise and Descent of “Peaceful Rise”. China Leadership Monitor, No. 12. Pp. 1-2.
5. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005. Brookings Institution Press. 2005.
6. Zheng Bijian. China's Road to Peaceful Rise Observations on its Cause, Basis, Connotation and Prospect. Routledge. London. 2011. 352 p.

¹ World sees chance as China pursues peaceful rise. http://en.people.cn/200404/26/eng20040426_141493.shtml

² Full Text World sees chance as China pursues peaceful rise of Hu Jintao's Speech at BFA Annual Conference 2004 http://www.china.org.cn/features/2004-04/24/content_1093897.htm

Pomozova Natalia Borisovna, Ph.D., Assistant Professor, Russian State University for the Humanities (15, Chayanova str., Moscow, 125047, Russian Federation). E-mail: npomozova@mail.ru

**SOCIOLOGICAL DISCOURSE-ANALYSIS OF THE CONTEXT
OF THE "CHINA'S PEACEFUL RISE" CONCEPT (2002-2004)**

Abstract

From the standpoint of sociological discourse-analysis and reflexive sociology, the article examines the discursive context of the concept of the "peaceful rise of China" based on the speeches of its author, Zheng Bijiang, and Chinese officials who used this formulation in their speeches from 2002 to 2004. In the study, based on the biographical facts of the author of "peaceful rise", socio-political reflection is shown, as a result of which the concept was formulated. After analyzing the historical experience of the attempts of the rapid rise of Germany and Japan and the attitude towards it in the West, Zheng Bijian proposed to focus the foreign policy vector of the PRC on a peaceful attitude. Subsequently, the most important was the rejection of the concept of "rise" in favor of "development", which was the result of the corresponding sociological reflection.

Keywords: *peaceful rise, socio-political reflection, sociological discourse analysis, China, Zheng Bijian, Hu Jintao, sociology of international relations, foreign policy, reflective sociology.*

References

1. Morina L.P. Koncept «politicheskoe» v sovremennykh diskurs-analiticheskikh issledovaniyakh // Vestnik SPbGU. Ser. 17. 2015. Vyp. 4. P. 134–141.
2. Braham P. Key Concepts in Sociology. Los Angeles: Sage Publications, 2013. 224 p.
3. Litvak N., Pomozova N. Chinese Diplomatic Discourse for Europe: A Change of Style // Russia in Global Affairs. 2021, Vol. 19, No.1 January – March, pp. 50–69.
4. Robert L. Suettinger. The Rise and Descent of "Peaceful Rise". China Leadership Monitor, No.12. Pp.1-2.
5. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2005. Brookings Institution Press. 2005.
6. Zheng Bijian. China's Road to Peaceful Rise Observations on its Cause, Basis, Connotation and Prospect. Routledge. London. 2011. 352 p.

УДК 316.3

DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-224-230

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В НАУКЕ**

**Скуднова
Татьяна
Дмитриевна** доктор философских наук, профессор кафедры психологии,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
(347936, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48).
E-mail skudnovatd@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию социальных функций образования в контексте приоритетов антропологических и аксиологических смыслов. Основное внимание уделено развитию акмеологической культуры личности, нового мышления и реализации креативного потенциала социальных субъектов в контексте антропологического подхода.

Ключевые слова: *антропологическая парадигма, целеполагание, смысложизненные ориентации, социальная мобильность, социальная субъектность, саморазвитие, социальное проектирование, социальные антропопрактики.*

Социальная функция современного высшего образования состоит в подготовке студентов к профессиональной и социальной роли созидателей в современном обществе, развитии творческой активности, готовности и способности личности адаптироваться к постоянным социокультурным изменениям, к непрерывному самообразованию, социальной активности и ответственности в условиях новой нормальности. Феномен «образование» давно стал предметом исследований в философии, социальной психологии, педагогике, культурологии, антропологии. Социологические аспекты понятия «образование» как социального института проявляются в показателях социального статуса индивида, степени его адаптированности и социализированности в окружающей действительности. Одним из первых исследователей социальных функций образования был основоположник социологии образования Эмиль Дюркгейм [6].